

Покопавшись наверху, они наконец спустились, а матушка Кэ уже ждала их с нетерпением. Увидев их на лестнице, она торопливо сказала:

— Быстрее! Сколько можно там возиться? Вроде бы только вещи положить и спуститься!

— Тётя, мы выбрали пижаму, — Ши Гуан быстро подошла.

Кэ Ивэнь, идя сзади, увидела, как та садится и бросает на неё взгляд, полный ожидания.

«Ох... Неужели эта девчонка действительно собирается наябедничать?»

Кэ Ивэнь достала из-под стола колоду карт. Поскольку диван находился на некотором расстоянии от стола, они решили спуститься на пол и сесть на ковёр.

Так началась игра, которая затянулась до ужина.

— Ц-ц-ц, сестра Кэ, ты снова проиграла! — Ши Гуан сбросила свои карты и, взяв заранее подготовленные бумажки, начала приклеивать их скотчем на лицо Кэ Ивэнь.

К тому времени на ней уже было несколько наклеек. У Ши Гуан тоже были, но меньше, чем у Кэ Ивэнь. А вот матушка Кэ осталась чиста — не потому что не проигрывала, а потому что все её проигрыши доставались Кэ Ивэнь.

Так что в итоге Кэ Ивэнь оказалась главной проигравшей.

— Ладно, Кэ, дорогая, иди готовь ужин.

— Мама, ты же знаешь, мою стряпню есть нельзя, — Кэ Ивэнь развела руками. — Она правда не умела готовить. Если бы умела, то с радостью показала бы свои умения перед Ши Гуан.

— ...Извини, я забыла, — Матушка Кэ вдруг вспомнила, что Кэ Ивэнь действительно не умеет готовить. Ещё в детстве, когда её попросили пожарить овощи, она их сожгла.

— Тогда закажем еду, — Матушка Кэ решила.

Ши Гуан была гостьей, и спрашивать, умеет ли она готовить, было неловко. Проще заказать.

— Самую дорогую и вкусную, — Матушка Кэ не могла вспомнить название ресторана, поэтому описала его так.

Кэ Ивэнь молча достала телефон, чтобы сделать заказ. Её отец, видимо, снова в командировке, иначе он бы сам приготовил.

— В холодильнике есть еда? — спросила Ши Гуан, пока Кэ Ивэнь заказывала.

Доставка займёт около часа, и к тому времени все уже умрут с голоду.

— Есть! — Матушка Кэ первая ответила. — Папа перед отъездом набил холодильник до отказа, только готовить некому!

Сказав это, она устремила взгляд на Ши Гуан, явно намекая: иди готовь, иди готовь.

Ещё летом Кэ Ивэнь рассказывала, что Ши Гуан отлично готовит, и матушка Кэ сгорала от любопытства. Но она не могла, как Кэ Ивэнь, просто прийти и попробовать, поэтому только

смотрела с надеждой.

— Хорошо. Тогда я приготовлю, — Ши Гуан сняла наклейку с лица и игриво развела руками. — Сестра Кэ, сможешь?

— Конечно.

На кухне Ши Гуан открыла холодильник. Он действительно был полон. На одной полке лежало мясо, а на других — различные овощи, консервы и прочее.

— Приготовим тушёную свинину в соевом соусе? Овощной суп? Жареные овощи? Баклажаны с мясом? Рыбу на пару?

— Как думаешь, хватит? — Ши Гуан перечислила блюда и остановилась, ожидая ответа Кэ Ивэнь.

— Хорошо. Всё, что ты приготовишь, будет вкусным, — Кэ Ивэнь не возражала, закатав рукава и готовясь помочь.

Ши Гуан застыла.

«Всё, что я приготовлю, будет вкусным? Тогда я добавлю ложку соли, посмотрим, как тебе понравится».

Ши Гуан достала продукты и начала готовить, решив заодно приготовить отдельную порцию с лишней солью для Кэ Ивэнь.

«Всё равно соль бесплатная, и она не потратила на неё свои деньги».

Отправив Кэ Ивэнь варить рис, Ши Гуан взялась за овощи, ловко доставая их из воды.

«Листок за листком... Если так мыть, то до завтра не закончим!»

Когда Кэ Ивэнь закончила с рисом и включила рисоварку, Ши Гуан уже помыла овощи, баклажаны и рыбу.

Оглядевшись, она поняла, что больше нечего делать.

— Ши Гуан, что ещё я могу сделать?

— Иди посиди с тётей, — Ши Гуан даже не обернулась, продолжая заниматься своими делами.

— Ты сама меня позвала.

— М-м, а сейчас я прошу тебя выйти.

Кэ Ивэнь вздохнула.

«Женская изменчивость поражает».

Слова Ши Гуан заставили её замолчать. Наверное, она вышла. Отлично, теперь кухня снова в её распоряжении, и скоро она добавит ложку соли и угостит Кэ Ивэнь.

При этой мысли Ши Гуан невольно рассмеялась.

— Чему смеёшься? Так весело.

Внезапно рядом раздался голос Кэ Ивэнь, и её дыхание коснулось уха Ши Гуан, вызывая лёгкий зуд.

На шею Ши Гуан что-то повесили.

— Опusti левую руку.

— Сестра Кэ, щекотно, — Кэ Ивэнь продолжала говорить прямо в ухо, и Ши Гуан невольно сжалась, опуская левую руку.

То, что висело сзади, переместилось вперёд. Ши Гуан посмотрела вниз — это был фартук.

Кэ Ивэнь отошла от уха Ши Гуан и начала завязывать пояс на талии. Когда она говорила ей в ухо, она смотрела на её покрасневшее ухо и едва сдерживала желание укусить его.

«Ох, когда же я смогу делать это открыто и без страха?»

Казалось, путь перед ней был выше гор и глубже моря.

— Сестра Кэ, иди уже! — Ши Гуан прогнала её, хотя и сама хотела, чтобы она ушла. Но её руки были заняты, а точнее, она чувствовала, что руки Кэ Ивэнь всё ещё держали пояс.

— Ладно, — Кэ Ивэнь мрачно ответила и, бросив на Ши Гуан печальный взгляд, вышла.

Оставшись одна на кухне, Ши Гуан сосредоточилась на готовке, чтобы не отвлекаться на то, что делает Кэ Ивэнь, и не дать ей взорвать кухню.

В гостинной матушка Кэ ткнула не очень довольную Кэ Ивэнь.

— Что, выгнали, и теперь настроение испортилось? Следующий шаг — впасть в депрессию?

Кэ Ивэнь молчала.

— Ты права... — Она не хотела отвечать.

Матушка Кэ шлёпнула её по ноге, и Кэ Ивэнь вскрикнула, вынужденная ответить серьёзно.

— Да, я хочу впасть в депрессию.

— ... — Матушка Кэ не нашла, что сказать.

Она несколько раз взглянула на дочь и заметила, что та вообще не смотрит на телевизор или на неё, а только на кухню.

«Подозрительно!»

Вспомнив то, что она видела пару дней назад, и сравнив с поведением Кэ Ивэнь сейчас, матушка Кэ начала подозревать, что её догадка верна.

Она достала телефон и открыла группу в соцсети, в которую недавно вступила. Там она уже успела завоевать популярность, и несколько девушек даже признались ей в чувствах, но она отказала. Шутка ли, она была твёрдой гетеросексуалкой.

«Если бы не та интересная книга...»

[Му Кэ]: Есть вопрос!

[Гитара]: Спрашивай!

[Му Кэ]: Сегодня моя дочь привела домой девушку, которую растила с детства, ну, почти с детства!

[Му Кэ]: Сейчас эта девушка на кухне готовит ужин! Моя дочь сидит со мной в гостиной, ждёт еду, и ни разу не посмотрела на меня или телевизор. Скажите, моя дочь влюбилась в эту девушку?

[Гитара]: Может, ты слишком много думаешь? Возможно, она просто боится, что та взорвёт кухню.

[Му Кэ]: Я скорее поверю, что моя дочь взорвёт кухню, чем эта девушка.

[Наблюдатель]: Скажи, девушка красивая? Подходит ли она твоей дочери?

[Му Кэ]: Красивая! Подходит!

Матушка Кэ вспомнила внешность Ши Гуан. Действительно, они с Кэ Ивэнь смотрелись бы хорошо вместе.

[Наблюдатель]: Очень хочу увидеть фото!

[Наблюдатель]: Если подходят, то не разлучай их!!

[Му Кэ]: Подожди! Вы должны сказать, влюблена ли моя дочь в эту девушку!

[Элегантность]: Это сложно сказать сходу. Возможно, у твоей дочери есть другие причины. Понаблюдай ещё, чтобы не ошибиться.

[Гитара]: Поддерживаю.

Матушка Кэ закрыла телефон, задумчиво глядя на Кэ Ивэнь. В её голове внезапно возникла мысль: если её дочь действительно оказалась лесбиянкой, то чья это генетика?

«Ну, точно не моя».

— Ужин готов! — Ши Гуан выглянула из кухни, и Кэ Ивэнь тут же встала и направилась туда.

Матушка Кэ наблюдала за этой молниеносной реакцией, и её подозрения становились всё более реальными.

Ши Гуан всё же сделала это. Когда Кэ Ивэнь вошла на кухню, она незаметно подвела её к маленькой миске, где лежали только что приготовленные баклажаны с мясом.

— Сестра Кэ, попробуй. Давно не готовила, посмотри, как получилось.